

Петроградская группа прогрессивного духовенства и советская конфессиональная политика периода Гражданской войны

М. Ю. Крапивин

Для цитирования: Крапивин М. Ю. Петроградская группа прогрессивного духовенства и советская конфессиональная политика периода Гражданской войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 2. С. 392–408.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.204>

В июне — июле 1919 г. в помещениях исполкома Петроградского совета проходили неформальные консультации между представителями властных структур и группой «прогрессивного» православного духовенства. Обсуждался вопрос о возможности публикации от имени приглашенных лиц воззвания, осуждавшего действия белогвардейцев и интервентов, а также выражавшего солидарность с большевиками в их борьбе с внешними врагами. Встречи со священнослужителями были организованы руководством так называемого общего подотдела Петроградского городского отдела юстиции. Такого рода инициатива противоречила государственной политике в религиозном вопросе. Вместе с тем она соответствовала директивам секретного отдела ВЧК, который в специальном циркулярном письме от 1 июля 1919 г. рекомендовал территориальным органам ЧК привлекать рядовое белое духовенство к работе с советскими властями, создавая губернские и уездные ячейки духовных лиц, сочувствующих большевизму. В статье реконструируется ход и результаты работы «частного совещания» лета 1919 г., анализируются предложения, вносившиеся его участниками, и варианты текста итогового документа, обсуждавшиеся на встречах. В конце концов большинство приглашенных сочло, что выступление священнослужителей с политизированной декларацией противоречит Декрету об отделении церкви от государства и потому недопустимо. История «консультаций», в свое время проходивших в общем подотделе, неожиданно стала предметом «дискуссии», развернувшейся весной и летом 1921 г. между следователями Петроградской губернской ЧК и участником «частных совещаний» 1919 г., одним из лидеров (в недалеком будущем) обновленческого раскола в Русской церкви А. И. Боярским. Борьба за установление истины обернулась для протоиерея уголовным преследованием и тюремным заключением. Материалы уголовного дела, заведенного на А. И. Боярского, содержат информацию о повседневной жизни церковного прихода

Михаил Юрьевич Крапивин — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; m.krapivin@spbu.ru

Mikhail Yu. Krapivin — Doctor in History, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; m.krapivin@spbu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 18-09-00299 А.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 18-09-00299 A.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

в годы Гражданской войны (на примере собора Святой Троицы при Ижорском заводе в Колпино, близ Петрограда).

Ключевые слова: Гражданская война, Православная российская церковь, прогрессивное духовенство, Петросовет, Петроградская губернская ЧК, А. И. Боярский.

Petrograd Group of Progressive Clergy and the Soviet Confessional Policy during the Civil War

М. Ю. Кривин

For citation: Krapivin M. Yu. Petrograd Group of Progressive Clergy and the Soviet Confessional Policy during the Civil War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, iss. 2, pp. 392–408. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.204> (In Russian)

In June — July 1919, informal consultations between representatives of the authorities and a group of “progressive” Orthodox clergy were held in the premises of the Executive Committee of the Petrograd Council. They discussed the possibility of publishing an appeal on behalf of the invited persons condemning the actions of the White Guards and interventionists as well as expressing solidarity with the Bolsheviks in their struggle against external enemies. Meetings with the clergy were organized by the leadership of the so-called Common sub-department of the Petrograd city department of justice. This kind of initiative contradicted the state policy in the religious issue. At the same time, it corresponded to the directives of the Secret Department of the Cheka. The article describes the course and results of the “private meeting” of the summer of 1919; analyzes the proposals made by its participants, and the variants of the text of the final document discussed at the meetings. In the end, most of the invitees felt that the clergy’s performance with a politicized declaration was contrary to the Decree on the separation of church and state and therefore unacceptable. The history of the “consultations” that once took place in the Common sub-department unexpectedly became the subject of a “discussion” that unfolded in the spring and summer of 1921 between investigators of the Petrograd Provincial Cheka and a participant in the “private meetings” of 1919, one of the leaders of Renovationism in the Russian Church A. I. Boyarsky. The struggle to establish the truth brought about criminal prosecution and prison sentences for the archpriest.

Keywords: Civil war, Orthodox Russian Church, progressive clergy, Petrosovet, Petrograd Provincial Emergency Commission, A. I. Boyarsky.

Летом и осенью 1919 г. большевики из прагматических соображений приняли ряд попыток войти в соглашение (на региональном уровне) с «договороспособной» частью православного клира. Речь шла о рядовых священниках, выражавших недовольство доминирующим положением монашеского епископата в Православной российской церкви (ПРЦ), в той или иной мере сочувствовавших новой государственности и проявлявших готовность идти на компромисс с властными инстанциями¹. Оппозиционно настроенные представители духовенства надеялись, что обновленная ПРЦ, адаптировавшаяся к изменившимся социально-политическим реалиям, сможет не только выжить в условиях советской действитель-

¹ *Поспеловский Д.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 68, 179; *Шкаровский М. В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат, 1917–1945 гг. СПб., 1995. С. 36–46; *Павлов Д. Б.* Отечественная и зарубежная историография государственно-церковных отношений, 1917–1922 гг. М., 2011. С. 8, 11, 15, 19, 71, 73.

ности, но и найдет возможность остановить процесс расцерковления масс и даже вернет под свой контроль отпавшую ранее от Церкви часть верующих².

В свою очередь, правящий режим, перебрасывая мостик между пролетарским государством и просоветски ориентированным духовенством, стремился продемонстрировать, что ведет борьбу не с ПРЦ как таковой, а исключительно с контрреволюционными элементами, скрывающимися за церковной оградой³. Более того, ВЧК, указывая на сохранявшуюся высокую степень религиозности населения страны, настаивала на необходимости использовать в период Гражданской войны авторитет священнослужителей для укрепления политических позиций большевиков⁴. Так, в одном из директивных документов центрального аппарата ВЧК за июль 1919 г. содержалась рекомендация всемерно привлекать на сторону советов прогрессивно мыслящих священно- и церковнослужителей, в первую очередь из сельской местности, формируя из них (если представится такая возможность) специальные «ячейки» (уездного и губернского уровня) для ведения ими совместной работы с территориальными органами власти и управления РСФСР. В качестве примера чекисты приводили сведения о функционировавшем в Петрограде с июня 1919 г. Комитете «православного духовенства, сочувствующего новому строю и активно ему содействующего»⁵.

История создания и непродолжительного по времени существования этого Петроградского комитета достаточно полно реконструируется на основе сохранившихся архивных документов.

Вопросы взаимоотношений государства и религиозных объединений в границах г. Петрограда с января 1919 г. находились в ведении Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов (Петросовета) и его исполкома⁶. Непосредственно за данное направление работы отвечал общий подотдел Петроградского городского отдела юстиции⁷. Должность заведующего указанным структурным подразделением исполнял Р. А. Теттенборн, секретарские обязанности были возложены на священника И. И. Альбинского.

Теттенборн Ричард Андреевич (?–1921). До октября 1917 г. — преподаватель ряда петербургских / петроградских средних и высших учебных заведений. Член

---

² Головушкин Д. А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. СПб., 2009. С. 180, 207, 247–248; Леонтьева Т. Г. Власть, православная церковь, общество в годы Гражданской войны // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / ред. Д. Б. Павлов. М.; СПб., 2018. С. 183, 193–194, 205.

³ Стратонов И. Русская церковная смута (1921–1931 гг.) // Из истории христианской церкви на Родине и за рубежом в XX столетии / под ред. В. Чаплина. М., 1995. С. 62.

⁴ Точка зрения Мартына Ивановича Лациса (1888–1938), заведующего секретным (СО) / секретно-оперативным отделом (СОО) ВЧК в начале января 1919 г. — середине марта 1919 г., середине сентября 1919 г. — начале сентября 1920 г. См. подробнее: Крапивин М. Ю. Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 280, 285–287.

⁵ Циркулярно-информационное письмо СО ВЧК № 1 от 1.07.1919 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 186. Л. 17.

⁶ Крапивин М. Ю. Следственное дело по обвинению заведующего «церковным» отделением Петроградского губотдела юстиции М. Ф. Паозерского (1920–1921 гг.) // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2 (45/46). С. 141–143.

⁷ Отчет общего подотдела Петроградского горотдела юстиции, 01.01.1919 — 30.06.1919 гг. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 7879. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

РКП(б) с 1919 г. Упоминается в качестве заведующего общим подотделом Петроградского горотдела юстиции в документах за 27.03.1919–2.06.1920 г. Не позднее 22.06.1920 г. был переведен на работу в Москву. С 1.11.1920 г. сотрудник Наркомюста РСФСР.

Альбинский Иоанн Иоаннович (1863–1935). 30.03.1910 г. был возведен в сан протоиерея. С 22.12.1910 г. — священник, с апреля 1918 г. — настоятель Апостола-Матфиевской церкви (Петроград). Упоминается в качестве секретаря общего подотдела Петроградского горотдела юстиции в документах за июнь 1919 г. — январь 1920 г. Был уволен с 16.01.1920 г. по сокращению штатов. С 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.

Для осуществления мероприятий, связанных с реализацией советского законодательства о культах в районах г. Петрограда, при общем подотделе был сформирован штат инструкторов-исполнителей по церковным делам общей численностью 4–6 человек⁸, среди которых важную роль играли профессор С. Н. Драницын и священник В. Д. Красницкий.

Драницын Сергей Никанорович (1879 — не позднее августа 1956). Родился в Костроме в семье дьякона городского храма. Поступил в Костромскую духовную семинарию, но процесс обучения не сумел завершить. В июне 1901 г. становится студентом историко-филологического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета, одновременно в качестве вольнослушателя посещает лекции на юридическом факультете. После выпуска по рекомендации С. Ф. Платонова был оставлен для подготовки к профессорскому званию, однако в силу возникших разногласий с научным руководителем (на почве резко негативного отношения Платонова к идеям марксизма) вынужден был покинуть университет. Активный участник революции 1905–1907 гг. Член РСДРП с сентября 1905 г. С мая 1907 г. — преподаватель обществоведческих дисциплин в различных средних и высших учебных заведениях Санкт-Петербурга — Петрограда. В декабре 1917 г. — октябре 1918 г. — уполномоченный (комиссар) Наркомюста РСФСР в Петрограде по ликвидации царских правительственных учреждений, а также по охране архивов, библиотек и по отделению церкви от государства. В 1918–1919 гг. был избран профессором ряда петроградских вузов. Упоминается в качестве инструктора-исполнителя Общего подотдела Петроградского горотдела юстиции в документах за июнь — ноябрь 1919 г.

Красницкий Владимир Дмитриевич (1881–1936). Иерей. Активно участвовал в работе монархического «Союза русского народа». С 19 мая 1912 г. — священник Князь-Владимирского собора. В конце лета — начале осени 1918 г., в условиях, когда советское государство ужесточило свою политику в религиозном вопросе, начал активно сотрудничать с властными структурами. В ноябре 1918 г. записался в ряды сочувствующих РКП(б). Со 2 мая 1919 г. по призыву служил в рядах Красной армии. С 1 августа 1919 г. по 16 января 1920 г. входил в штат инструкторов-исполнителей

---

⁸ Отношение отдела юстиции Петрогубсовета в ПетрогубЧК, 18.01.1921 г. // Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге. Ф.Р-2202. Оп.3. Д.26. Л.1–1 об.; Отчет общего подотдела Петроградского горотдела юстиции, 01.01.1919 — 30.06.1919 гг. // ЦГА СПб. Ф.7879. Оп.1. Д.8. Л.2; Протокол «междурайонного» совещания представителей Петроградских райсовдепов по вопросам проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства, 9.08.1919 г. // Там же. Д.37. Л.4.

по церковным делам Общего подотдела Петроградского горотдела юстиции (был командирован политотделом 2-й Петроградской бригады особого назначения). 15 августа 1919 г. выступил с предложением привлечь лучших священников в ряды РККА в качестве комиссаров на нестроевые должности культурно-просветительного характера с целью противопоставления красного духовенства — белому. В октябре 1919 г. сформулировал идею создания «ячеек сочувствующих РКП(б)» из числа православного духовенства Петроградской епархии. Осенью 1919 г., когда Юденич подходил к городу, подал заявление о приеме в члены РКП(б), однако получил отказ из-за того, что не согласился снять с себя сан. В октябре или ноябре 1919 г. Красницкому была устроена встреча с председателем Совнаркома В. И. Лениным «для доклада по положению служителей культа в рядах Красной армии»⁹.

18 июня 1919 г. около десятка лиц духовного звания (православного вероисповедания), получили приглашение прибыть в служебный кабинет Р. А. Теттенборна на «частное совещание» «по некоторым церковным вопросам». Извещения о предстоящем собрании, назначенном на 23 июня 1919 г., на официальных бланках за подписью «секретаря» И. И. Альбинского и с примечательной оговоркой «покроем одежды просят не стесняться», были адресованы (делопроизводственный № 4960): «прот[оиереям] В. К. Воскресенскому, И. Ф. Егорову, С. А. Вознесенскому», «священникам А. И. Боярскому, М. С. Попову, Н. А. Сыренскому, А. И. Введенскому, П. П. Аникиеву»¹⁰. Аналогичная бумага, но отдельным порядком (делопроизводственный № 4954), была направлена и «священнику В. Д. Красницкому»¹¹.

Таким образом, из весьма многочисленного отряда петроградского духовенства на встрече с ответственными советскими работниками присутствовали всего 9 человек. Есть достаточные основания полагать, что решающую роль в определении конкретного круга участников совещания сыграл И. И. Альбинский. И персональный выбор, естественно, не был случайным. Политико-идеологические, мировоззренческие взгляды большей части священнослужителей, приглашенных на встречу к Р. А. Теттенборну, могут быть охарактеризованы в общем и целом как христианско-социалистические¹². Более того, через несколько лет практически все участники совещания, принадлежавшие «по своим личным убеждениям к числу прогрессивного духовенства»¹³, пополняют ряды активных деятелей обновленческого раскола в ПРЦ.

⁹ Шкаровский М. В. Обновленческий «протопресвитер» Владимир Красницкий и его встреча с В. И. Лениным // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 246–254.

¹⁰ Текст «повестки» от 18.06.1919 г. и список приглашенных на совещание, назначенное на 23.06.1919 г. в общем подотделе Петроградского горотдела юстиции // ЦГА СПб. Ф. 7879. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

¹¹ Приглашение В. Д. Красницкому из общего подотдела Петроградского горотдела юстиции, 18.06.1919 г. // Там же. Л. 2. — При этом 23 июня 1919 г. (делопроизводственный № 5041) «санитару 4-го Стрелкового полка II петроградской бригады Владимиру Красницкому» было выписано «удостоверение», свидетельствовавшее о том, что ему «поручена специальная работа» по подготовке «к предстоящему в ближайшее время в отделе юстиции совещанию и его присутствие в Петрограде необходимо до 29-го июня с. г.» (Удостоверение на имя В. Д. Красницкого, 23.06.1919 г. // Там же. Л. 4).

¹² Лавринов В. В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 48–52, 244, 268–269, 328–329, 371–372, 531–532 и др.; Фирсов С. Л. Романтик православия... (к характеристике обновленческого митрополита Александра Введенского) // Русский часовой. 1999. № 8/9. С. 279–293.

¹³ Протокол допроса А. И. Введенского в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // Архив Управления Федеральной службы безопасности России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее

В течение лета 1919 г., в хронологическом промежутке между 23 июня и 1 августа, консультации в помещениях Общего подотдела проходили неоднократно: по воспоминаниям очевидцев, «всех собраний было от 5 до 7»¹⁴. Первоначальный список адресатов, которым направлялись повестки, в последней декаде июня пополнился фамилиями священников Николая Смирнова¹⁵, П. И.¹⁶ Лепорского¹⁷ и Василия Венустова¹⁸. В июле 1919 г. приглашения рассылались уже по обезличенному списку, поэтому в сохранившихся так называемых «отпусках» фамилий, имен, отчества не содержится¹⁹.

Протоколов заседаний, судя по всему, не велось²⁰, потому установить точно, кто из получавших повестки воспользовался возможностью посетить Общий подотдел, а кто ее (по той или иной причине) проигнорировал, невозможно.

Дальнейшее развитие событий восстанавливается на основании позднейших (весна и лето 1921 г.) свидетельств участников совещаний.

Введенский (9.08.1921 г.): «Собранные представители церкви... высказывались в частном порядке, по вопросам жизни церкви при условиях нового юридического положения церкви в государстве»²¹.

Егоров (11.08.1921 г.): «Теттенборн в речи сказал, что он хотел бы от нас слышать, как, по нашему мнению, наилучше и безболезненно провести декрет отделения церкви от государства. Не сделано ли властью каких ошибок»²².

Боярский (24.05.1921 г.): «Проф[ессор] Драницын упрекал духовенство и церковь в том, что они молчат, не заявляют своей солидарности с властью и борющимся народом, высказывал подозрение, не означает ли это молчание несочувствия власти в ее борьбе, приглашал забыть обиды, нанесенные сгоряча церкви восставшим народом»²³.

Венустов (9.08.1921 г.): «Нам говорилось о том, что теперь борются белые и красные... <...> Между тем готовится вмешательство иностранное. С кем же духовенство? С народом ли? Со властью ли?»²⁴.

Боярский (24.05.1921 г.): «...все это, в конце концов, сводилось к необходимости выпустить декларацию от лица передового духовенства, в которой нужно было

АУФСБ по СПб и ЛО). Фонд уголовных дел. Д. П-82322 (Дело по обвинению А. И. Боярского, 1921 г.). Л. 78–78 об.

¹⁴ Протокол допроса А. И. Боярского в ПетрогубЧК, 1.08.1921 г. // Там же. Л. 41–42 об.

¹⁵ Возможно, речь идет о Смирнове Николае Петровиче (1876–?). С 1898 г. и до сентября 1923 г. — священник Преображенской церкви на станции Сиверская (близ Петрограда).

¹⁶ Первый инициал прописан неразборчиво: «Л» или «П», быть может, «А».

¹⁷ Возможно, речь идет о Лепорском Петре Ивановиче (1871–1923). Протоиерей. Член Поместного собора 1917–1918 гг. от военного и морского духовенства.

¹⁸ Венустов Василий Алексеевич (1884–1947). Иерей. С января 1917 г. (по другим сведениям, с 1916 г.) по 1922 г. занимал должность священника Спасо-Преображенского собора в Петрограде.

¹⁹ Повестки за № 5231 от 5.07.1919 г. «10 священникам (по имеющему списку)» о совещании, назначенном на 10 июля (исправлено: на 14 июля) (ЦГА СПб. Ф. Р-7879. Оп. 1. Д. 35. Л. 6), и дополнительно: повестки «3 священникам (по имеющему списку)» (Там же. Л. 7).

²⁰ Протокол допроса А. И. Боярского в ПетрогубЧК, 1.08.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82322. Л. 41–42 об.

²¹ Протокол допроса А. И. Введенского в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // Там же. Л. 78–78 об.

²² Протокол допроса И. Ф. Егорова в ПетрогубЧК, 11.08.1921 г. // Там же. Л. 93, 95–95 об.

²³ Заявление А. И. Боярского в «Детскосельский уездный политотдел» (правильно: Детскосельское уездное политбюро. — М. К.), 24.05.1921 г. // Там же. Л. 21–22 об.

²⁴ Протокол допроса В. А. Венустова в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // Там же. Л. 73–74 об.

заявить полную солидарность с властью²⁵ <...> сочувствие ей и готовность поддерживать народ в его борьбе с внешними врагами республики»²⁶.

Егоров (11.08.1921 г.): «В ответ на это образовалась инициативная группа²⁷. Я был выбран ею председателем ее. Собирались мы в помещении Комис[сариата] юстиции для удобства ввиду запрещения собраний в частных домах. Решено было обратиться с запиской к власти государств[енной] и церковной»²⁸.

Боярский (1.08.1921 г.): «Предполагалось выпустить 3 декларации: 1) адресованную на имя сов[етской] власти с указанием, чего хотела бы церковь от власти; 2) на имя Патриарха и высшей церковной власти с указанием необходимых церковных реформ...; 3) в печати для народа. <...> В последней декларации предлагалось одобрить акт отделения церкви от государства... заявить о полном признании власти... <...> Было предложено осудить политику Антанты, готовящую вооруженное вмешательство в русские дела»²⁹.

Венустов (9.08.1921 г.) уточнял, что официально об Антанте сказано не было, скорее подводили к мысли о необходимости осудить действия Союзных держав³⁰.

Егоров (11.08.1921 г.): «Мной был предложен проект записки к государств[енной] власти. Там излагалось, как, по нашему мнению, должно провести декрет об отделении церкви от государства. <...> Предложения об осуждении политики Антанты не было сделано на собраниях. Быть может, в частной беседе кому-либо и сделано было оно, но не мне. Но в моем проекте явно выражалось несочувствие политике Антанты»³¹.

«Читал свою записку (от 12.07.1919 г. — М. К.) священник Красницкий, положивший в ее основу программу РКП, но без § 19³² (т. е. о религии)»³³. Он указывал

²⁵ 29–30 июня (12–13 июля) 1919 г. митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский), в частном порядке обращаясь к митрополиту Новгородскому и Старорусскому Арсению (Стадниக்குму), следующим образом описывал положение в Петроградской епархии: «Про нашу Петроградскую церковную жизнь могу сообщить следующее. С одной стороны, как будто хотят смягчить свои отношения к церкви. Пригласили на совещание о том, как установить взаимные отношения священников. Но пригласили только из партии демократического духовенства: т. е. Егорова, Боярского, Введенского, Попова и некоторых других по их указанию. Стараются образовать какую-то инициативную группу. Рассуждают об изменении церковного управления, делают всякие обещания духовенству, если оно вступит в число сочувствующих. Есть опасение, что может возникнуть церковный раскол. Состоящие на службе гражданской ставят вопрос ребром: духовенство должно сказать определенно и ясно: оно в числе сочувствующих или нет; проше — за власть или против» (Письма митрополита Петроградского Вениамина (Казанского), 1918–1919 гг. // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 550. Оп. 1. Д. 251. Л. 12–12 об.

²⁶ Заявление А. И. Боярского в «Детскосельский уездный политотдел», 24.05.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82322. Л. 21–22 об.

²⁷ «25 июня 1919 г. / № 5080. / <...> В отделе юстиции в кабинете заведующего общим подотделом <...> 28 июня с. г. <...> состоится частное совещание, на коем Ваше присутствие было бы весьма желательно. <...> Вопросы дня: 1) Образование инициативной группы духовенства. 2) Установление принципов между русскою православною церковью и коммунизмом и 3) Осуществление этих принципов» (ЦГА СПб. Ф. 7879. Оп. 1. Д. 35. Л. 5–5 об.).

²⁸ Протокол допроса И. Ф. Егорова в ПетрогубЧК, 11.08.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82322. Л. 93, 95–95 об.

²⁹ Протокол допроса А. И. Боярского в ПетрогубЧК, 1.08.1921 г. // Там же. Л. 41–42 об.

³⁰ Протокол допроса В. А. Венустова в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // Там же. Л. 73–74 об.

³¹ Протокол допроса И. Ф. Егорова в ПетрогубЧК, 11.08.1921 г. // Там же. Л. 93, 95–95 об.

³² Так в тексте документа; правильно: § 13.

³³ Протокол допроса А. И. Введенского в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82322. Л. 78–78 об.

на то, что «церковь православная, как организация, стоит против социальной революции, и на православное духовенство надеются контрреволюционные элементы общества как на своих верных и надежных союзников. <...> Такое направление церковной политики определяется особенностями строя церковного общества, на которые и необходимо обратить внимание советской власти. <...> Православный приход организован как социальная ячейка с определенной задачей конспиративного противодействия революционному движению. <...> Декрет Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства, предоставивший церковному обществу верующих чрезвычайно широкие права внутреннего самоопределения, естественно встреченный враждебно представителями церковного управления, остался непонятым широкими массами верующих, преимущественно бедного класса общества и особенно в деревенской среде. Среди верующих не оказалось желающих воспользоваться предоставленными им правами, и они остались в своем прежнем положении безгласного, бесправного стада... <...> Поэтому советская власть <...> должна найти в среде верующих те элементы, которые бы послужили делу социальной революции. Так как действительная жизнь заставляет признать существование религии и, в частности, православной церкви, то задача рабоче-крестьянского правительства, естественно, должна заключаться в том, чтобы предоставить рабочему и беднейшему крестьянству в приходском быту то положение, которое занимают в нем буржуазные элементы. <...> Так как формы жизни православных приходов определены Приходским уставом, то нужно достигнуть того, чтобы права, которые крупные буржуазные элементы предназначили для себя, достались не им, а представителям пролетариата. <...> Приходская же организация должна быть взята в свои руки пролетариатом во имя победы социальной мировой революции»³⁴.

Что касается А. Боярского, то он в своем выступлении делал особый акцент на «тяжелых случаях насилия над церковью и духовенством»³⁵, поэтому «его записка вызвала разделение мнений»: «особенно горячо возражали Драницын и прот[оиерей] Егоров»³⁶.

Венустов (9.08.1921 г.): «Сколько помню, проф[ессор] Драницын находил» декларацию Егорова «более приемлемой — т.е... с которой власть могла бы считаться»³⁷. Поэтому за основу, по настоянию представителей Общего подотдела, был принят (с поправками) именно егоровский проект³⁸.

Боярский (24.05.1921 г.): «Заявление это... должно было появиться на следующий день в печати», но большая часть собравшихся уклонилась от его одобрения потому, что не хотела «сойти с почвы отделения церкви от государства и невмешательства ее в дела политические»³⁹.

---

³⁴ ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 795. Л. 1–12 об. — Опубликовано (с некоторыми отступлениями от архивного текста): *Кравецкий А. Г.* К предьстории обновленческой смуты (Записка прот. В. Д. Красницкого «О направлении политики советской власти в отношении Православной Церкви») // Уч. зап. Рос. православного ун-та ап. Иоанна Богослова. 2000. Вып. 6. С. 56–71.

³⁵ Протокол допроса В. А. Венустова в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82322. Л. 73–74 об.

³⁶ Протокол допроса А. И. Введенского в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // Там же. Л. 78–78 об.

³⁷ Там же.

³⁸ Протокол допроса И. Ф. Егорова в ПетрогубЧК, 11.08.1921 г. // Там же. Л. 93, 95–95 об.

³⁹ Заявление А. И. Боярского в «Детскосельский уездный политотдел», 24.05.1921 г. // Там же. Д. П-82322. Л. 21–22 об.

Боярский (1.08.1921 г.): большинство, хотя и выразило «свое граж[данское] возмущение по поводу навязывания русскому народу чужеземного ига, но нашло, что подобное заявление, носящее чисто политический характер, не может исходить от церкви и духовенства»⁴⁰.

В результате 2.08.1919 г. Егорову было направлено письмо (делопроизводственный № 5819) за подписью И. Альбинского, в котором говорилось: «[Вв]иду того, что заседания известной Вам группы духовенства и мирян, несмотря на Ваши усилия, не обещают положительных результатов общественного характера, отдел юстиции не видит в продолжении их необходимости. Об этом отдел юстиции предлагает Вам известить участников совещания, в частности, о том, что совещание, назначенное на 7 августа, не состоится»⁴¹.

Егоров (11.08.1921 г.): «В момент обсуждения поправок на собраниях, я, как председатель, получил из комиссариата извещение, что собрания не могут продолжаться. Тем они и закончились»⁴².

Венустов (9.08.1921 г.): «...за ненадобностью или бе[с]полезностью»⁴³.

* * *

История «консультаций», в свое время проходивших в Общем подотделе Петроградского горотдела юстиции, неожиданно приобрела актуальность весной 1921 г. Дело в том, что в повестку дня Второй беспартийной конференции Колпинского района Ижорской волости, состоявшейся 17 апреля 1921 г. в Красном Бору (бывшей Поповке), отдельным пунктом (протокол № 2; п. 2) был включен «доклад по религиозному вопросу». Среди собравшихся, помимо пяти сотен официальных делегатов, присутствовали шесть священнослужителей (пять православных и один католический), приглашенных принять участие в дискуссии. Содокладчиком предложено было выступить А. И. Боярскому.

Священник (с весны 1921 г. — протоиерей) Александр Иванович Боярский (1885–1937) с декабря 1915 г. исполнял (с перерывами) обязанности настоятеля Троицкой церкви (с марта 1918 г. — собора Святой Троицы) при Ижорском заводе в Колпино близ Петрограда и приобрел широкую популярность в рабочей среде. Обладая хорошими организаторскими способностями, А. И. Боярский развернул в приходе большую просветительскую и благотворительную деятельность: создал детский союз; читал лекции и проводил диспуты на церковно-общественные темы, в ходе которых высказывался против «порабощения» Православной церкви государством, настаивал на необходимости проведения радикальной реформы богослужения. Им была открыта бесплатная столовая, по его инициативе начали функционировать приходской кооператив, пасека и огород.

Как явствует из протокола беспартийной конференции, А. И. Боярский в своем докладе упомянул среди прочего, что «во время наступления Юденича на Петер-

⁴⁰ Протокол допроса А. И. Боярского в ПетрогубЧК, 1.08.1921 г. // Там же. Л. 41–42 об.

⁴¹ Письмо из общего подотдела Петроградского горотдела юстиции на имя И. Егорова, 2.08.1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7879. Оп. 1. Д. 35. Л. 19.

⁴² Протокол допроса И. Ф. Егорова в ПетрогубЧК, 11.08.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82322. Л. 93, 95–95 об.

⁴³ Протокол допроса В. А. Венустова в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // Там же. Л. 73–74 об.

бург представитель губернии тов. Татенборм⁴⁴ вызывал представителей духовенства, в числе коих находился и Боярский, от которых требовал выпустить воззвание против Юденича для поднятия духа среди Красной армии и населения, и что они, священники, от его (Татенборма) требования отказались категорически. Во время разгоревшихся прений по религиозному вопросу <...> малосознательная часть присутствующих <...> подняла шум и вместе со священниками оставила конференцию⁴⁵.

25 апреля 1921 г. Колпинский районный комитет РКП(б) переслал (делопроизводственный № 512) текст протокола конференции в отдел управления Петроградского Совета / Петрогубисполкома (входящий № 8818 от 3.05.1921 г.), сопроводив его просьбой «настоящему делу дать надлежащий ход и в случае установления лжи со стороны Боярского» спросить с него по всей строгости закона. В свою очередь, сотрудники исполкома приняли решение⁴⁶ обратиться за содействием в расследовании скандального случая в ПетрогубЧК⁴⁷. 6 мая 1921 г. секретариат отдела управления Петрогубисполкома препроводил (делопроизводственный № 835/3146) протокол беспартийной конференции от 17 апреля 1921 г. и текст отношения Колпинского райкома РКП(б) в Петроградскую губЧК «на зависящее распоряжение» (входящий № 6834 общей регистратуры ПетрогубЧК от 7.05.1921 г.). Судя по резолюциям на сопроводительном письме отдела управления, 9 мая 1921 г. дело было направлено в Детскосельское уездное политбюро по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности⁴⁸ (штамп входящей докумен-

---

⁴⁴ Именно так фамилия Р.А.Теттенборна была воспроизведена в протоколе конференции (Протокол заседания «II беспартийной конференции Ижорской волости», 17.04.1921 г. // Там же. Л. 17–17 об.). В бумаге от Колпинского райкома РКП(б), которая 25.04.1921 г. препровождала протокол в отдел управления Петроградского губисполкома, ошибочно указывалось, что Таттенборн летом 1919 г. был сотрудником «юридического отдела Петрогубсовета» (Отношение Колпинского РК РКП(б) в «отдел управления Петроградского Совета», 25.04.1921 г. // Там же. Л. 16).

⁴⁵ Протокол заседания «II беспартийной конференции Ижорской волости», 17.04.1921 г. // Там же. Л. 17–17 об.

⁴⁶ Отношение Колпинского РК РКП (б) в «отдел управления Петроградского Совета», 25.04.1921 г. // Там же. Л. 16.

⁴⁷ Петроградская ЧК (Петрочка, ПетроЧК, ПЧК) была создана решением президиума Петросовета от 10 марта 1918 г. Первоначально именовалась отделом по борьбе с контрреволюцией при Совете комиссаров Петроградской трудовой коммуны. С образованием в апреле 1918 г. Союза коммун Северной области ПЧК приобрела полномочия областного органа при Совете комиссаров СКСО, а после упразднения СКСО с 24.02.1919 г. была переименована в Петроградскую губернскую ЧК (ПетрогубЧК, ПГЧК). Функционировала на правах самостоятельного отдела при Петросовете до 1 марта 1922 г. (Скоркин К. В. На страже завоеваний Революции. Местные органы НКВД — ВЧК — ГПУ РСФСР, 1917–1923: справочник. М., 2010. С. 468–471; Ходяков М. В. «Приходится тратить немало денег для сохранения конспиративности»: Петроградская губернская ЧК периода Гражданской войны в материалах финансовых органов // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 7–23).

⁴⁸ Политические бюро пришли на смену уездным ЧК согласно постановлению 4-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий (февраль 1920 г.). Организационно они находились в ведении уездных управлений милиции, а в оперативном отношении подчинялись губЧК. Политбюро имели меньший, по сравнению с уездными ЧК, штат и более ограниченные функции, преимущественно наблюдательно-предупредительного характера. Вместе с тем им предоставлялось (в случае необходимости) право осуществления обысков и арестов, а в исключительных случаях — ведения следствия по конкретным обвинениям. 12 мая 1921 г. президиум ВЧК принял решение разделить политбюро от милиции и считать их органами непосредственно подчиненными губчека. В тексте нового Положения о политбюро, объявленного приказом ВЧК № 206 от 12 июля 1921 г., указывалось, что начальник уездного политбюро назначается губЧК по соглашению с уездным ис-

тации № 664 от 11.05.1921 г.). Следствие было поручено вести уполномоченному «по правым и левым партиям» Рудакову.

В середине мая 1921 г. чекистам передали текст справки, подготовленной «Церковным отделением отдела юстиции Петросовета» согласно официальному запросу «Колпинского исполкома» (делопроизводственный № 141 от 16.05.1921 г.), из которой явствовало, что «св[ященники] Боярский и Введенский в сентябре и октябре месяце 1919 г. не вызывались с требованием о выпусчении воззвания»⁴⁹. Вслед за этим 19 мая 1921 г. Рудаков допросил А. И. Введенского на предмет выяснения подробностей встречи руководства Общего подотдела с конкретно поименованными представителями православного духовенства, предположительно имевшей место в 1919 г. в Комиссариате юстиции. Священник сам факт встречи летом 1919 г. подтвердил (делая особый акцент на «совершенно частном» характере совещания), перечислил (по памяти) фамилии присутствовавших, однако на прямой вопрос, было ли приглашенным предъявлено требование о подготовке воззвания против Юденича, ответил отрицательно⁵⁰.

24 мая 1921 г. А. И. Боярский, до которого дошла информация, что чекисты завели на него дело по поводу выступления на беспартийной конференции, обратился в Детскосельское политбюро с необходимыми, по его мнению, разъяснениями. Он писал: «...после заявления кого-то из членов президиума конференции — “это надо занести в протокол”, я громогласно потребовал, чтобы при внесении моих слов в протокол присутствовал я сам, так как я не рассчитывал на точность передачи в протоколе того, что я сказал. Однако мое законное требование не было соблюдено... а в результате могло произойти извращение смысла сказанного мной и, следовательно, все расследование может пойти по ложному пути. <...> Что я сказал? В ответ на упрёки и укоры, зачем духовенство при старом строе благословляло войну <...> я послал встречный упрёк партии, которая провела отделение церкви от государства, зачем она в затруднительный [момент] сбивается с этого пути и сама не прочь искать поддержки у того же духовенства и церкви, и привел пример работавшей в 1919 г. (июнь — июль...) комиссии... в которой я сам участвовал по... приглашению. <...> Высказал я это в следующих выражениях: “<...> в 1919 г., когда Антанта готовила на нас белый поход Юденича, завед[ующим] общим отделом Комиссариата юстиции Петросовета тов. Теттенборном собраны были священники, в том числе и я, и нас убеждали выпустить воззвание с выражением всемерной поддержки советской власти и осуждением политики Антанты и белых, от чего мы отказались”» из опасения нарушить принцип отделения церкви от государства⁵¹.

30 мая 1921 г. А. И. Боярский (на тот день еще находившийся на свободе) был допрошен, а 20 июля 1921 г. задержан Управлением милиции Детскосельского уезда

полкомом, причем только из числа коммунистов. «Права самостоятельного заканчивания дел с вынесением постановления о мере наказания политическое бюро не имеет». Это право, как и раньше, было закреплено за губЧК (Плеханов А. М., Плеханов А. А. ВЧК, 1917–1922: энциклопедия. М., 2013. С. 335–336).

⁴⁹ Справка «Церковного отделения отдела юстиции Петросовета», 16 мая 1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82322. Л. 18.

⁵⁰ Протокол допроса А. И. Введенского в Детскосельском политбюро, 19.05.1921 г. // Там же. Л. 20–20 об.

⁵¹ Заявление А. И. Боярского в «Детскосельский уездный политотдел», 24.05.1921 г. // Там же. Л. 21–22 об.

Петроградской губернии (Детскосельским уездным политбюро) и 28 июля 1921 г. перевезен в ПетрогубЧК (дело, заведенное на священника в Детском Селе, 3 августа было препровождено в Петроград⁵²).

Арест популярного в северной столице батюшки получил широкий резонанс. В 20-х числах июля 1921 г. с просьбой разобраться в ситуации с Боярским к В. И. Ленину в ходе личного разговора обратился Максим Горький⁵³. 27 июля 1921 г. Председатель Совнаркома РСФСР, в свою очередь, направил запрос (делопроизводственный № 620) во Всероссийскую чрезвычайную комиссию⁵⁴. В ответе, последовавшем из Президиума ВЧК 29 июля 1921 г. (делопроизводственный № 547/с за подписью заместителя председателя ВЧК И. С. Уншлихта⁵⁵), говорилось, что Боярскому вменяется в вину систематическое (на протяжении ряда последних лет) ведение агитации контрреволюционного характера, что делает невозможным его освобождение⁵⁶.

29 или 30 июля Горький предпринял еще одну попытку (теперь уже письменно) найти поддержку у главы государства: ссылаясь на поступившие к нему сведения, что за священника ходатайствуют не менее 1400 заводских рабочих (в том числе коммунисты), которые ручаются, что батюшка вне политики. Он просил Ленина обратить на дело Боярского сугубое внимание во избежание нового Кронштадта⁵⁷.

Однако заступничество Горького не помогло. 30 июля 1921 г. А. И. Боярский был доставлен на допрос к помощнику уполномоченного «по правым партиям» секретно-оперативного отдела ПетрогубЧК И. В. Малышеву. На заданный ему чекистом вопрос, шла ли речь на беспартийной конференции о предложении юридического отдела выпустить обращение к красноармейцам, защищавшим Петроград от Юденича, Боярский ответил: «Нет, это я не говорил <...> потому что на совещании в юридическом отделе я участвовал в июне месяце 19 года, а Юденич стал наступать в октябре⁵⁸». Предложение профессора Драницына к группе духовенства «печатно выступить» с осуждением попыток Антанты осуществить вооруженную поддержку внутренней контрреволюции было, по словам Боярского, отвергнуто собравшимися, потому что они «усматривали в нем вмешательство Церкви в политические дела», что противоречило декрету об отделении церкви от государства⁵⁹.

В ходе продолжившегося 2 августа 1921 г. допроса Боярский, мысленно возвращаясь к своему выступлению на беспартийной конференции, в очередной раз подчеркнул: «Заявление... я сделал не с целью агитации, а в пылу полемики под натиском резких упреков присутствовавших на конференции коммунистов — что духовенство поддерживало политику старого государства... <...> “Да, сказал я, это

⁵² Обвинительное заключение по следственному делу А. И. Боярского, 31.08.1921 г. // Там же. Л. 102–102 об.

⁵³ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. Т. 13: Письма (июнь 1919–1921 гг.). М., 2007. С. 562.

⁵⁴ Записка В. И. Ленина в ВЧК, 27.07.1921 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 23925. Л. 1.

⁵⁵ Уншлихт Иосиф Станиславович (1879–1938). С 13 апреля 1921 по 15 октября 1923 г. — первый заместитель председателя ВЧК-ГПУ.

⁵⁶ Ответ ВЧК на записку В. И. Ленина, 29.07.1921 г. // РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 26253. Л. 1.

⁵⁷ Горький М. Полн. собр. соч. Письма. Т. 13. С. 216.

⁵⁸ В ходе боевой операции в сентябре и октябре 1919 г. Северо-Западная армия генерала от инфантерии Н. Н. Юденича при поддержке вооруженных сил Эстонии и военно-морского флота Великобритании безуспешно пыталась овладеть Петроградом.

⁵⁹ Протокол допроса А. И. Боярского в ПетрогубЧК, 30.07.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82322. Л. 38–40.

верно, это ошибка была, грех наш, вытекавший из союза церкви с государством. Теперь же, когда церковь от государства отделена, за что мы бесконечно благодарны советскому правительству, от участия в политических делах и вопросах мы отказываемся категорически” — при этом для примера я привел то, что было на совещании в юридическом отделе».

Отвечая на вопросы следствия, А.И.Боярский решительно отверг обвинения в контрреволюционности: «Петроградское духовенство смотрит на меня косо именно за мою левизну, называя “большевиком”, два года тому назад поднимался вопрос о запрещении меня в священнослужении. Тов. Луначарский⁶⁰ на диспуте сказал мне, если “вернется старый режим, вас, батюшка, первого лишат прихода, а может быть, и хуже сделают”. <...> В Колпине я провел все бурное время... пережил два переворота, наступление белых, голодовку и всегда был в народе, с народом и успокаивал массу, учил не мстить. Когда Юденич прорвался в город, у меня в квартире скрывались семьи коммунистов, которых я обещал защищать до положения своей жизни». И далее: «С местным Советом и коллективом коммунистов я и моя приходская организация всегда были в контакте: на диспутах сторон, уважая друг друга, а в обычной жизни — Совет никогда ни в чем законном мне не отказывал, а я шел навстречу местной власти — силами прихода разгружал баржи с дровами, заготавливал дрова в лесу. Колпинское духовенство ни разу не привлекалось к трудовой повинности, так как во всех повинностях мы были впереди народа — добровольно». В 1920 г. Колпино в административном отношении было переподчинено Детскому Селу. По словам Боярского, его дело было искусственно раздуто «невежественным» руководством Детскосельского политбюро, которое искало «контрреволюцию там, где ее быть не может»⁶¹.

В первых числах августа 1921 г. уполномоченный по правым партиям СОО ПетрогубЧК А.Ю.Рикс⁶² отдал письменное распоряжение: «Вызвать г[ражданина] Теттенборна, также г[ражданина] Альбинского и выяснить, было ли со стороны их сделано предложение г[ражданину] Боярскому и друг[им] служителям культа об обращении с воззванием к Красной армии во время наступл[ения] Юденича, что указывается Боярским. Затем устроить очную ставку всем лицам, присутствовавшим на совещании в отделе юстиции у г[ражданина] Теттенборна»⁶³.

Предпринятые вслед за этим усилия найти Р.А.Теттенборна (по сведениям на 6 августа, уже отъехавшего в Москву) и Драницына (вместо Сергея Никаноровича на допрос 9 августа 1921 г. ошибочно был вызван врач Алексей Алексеевич Драницын) успехом не увенчались⁶⁴.

⁶⁰ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933). С 8 ноября 1917 г. по 12 сентября 1929 г. — нарком просвещения РСФСР — СССР.

⁶¹ Протокол допроса А.И.Боярского в ПетрогубЧК, 2.08.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д.П-82322. Л. 43–44 об.

⁶² Рикс Александр Юрьевич (1889 — после 27.04.1936 г.). С 1920 г. (не позднее 28 февраля) и до конца августа 1921 г. — уполномоченный «по правым партиям» СОО ПетрогубЧК. Среди прочего отвечал за работу, связанную с сионистами, православным духовенством, религиозным сектантством.

⁶³ Распоряжение А.Ю.Рикса, [1].08.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д.П-82322. Л. 37.

⁶⁴ Протокол допроса А.А.Драницына в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // Там же. Л.67; Справка о местонахождении Р.А.Теттенборна, 6.08.1921 г. // Там же. Л. 99.

Однако шестерых участников «исторических» встреч в общем подотделе (включая председателя инициативной группы прогрессивного духовенства И. Ф. Егорова⁶⁵) чекистам все-таки удалось опросить с 3 по 11 августа 1921 г.)⁶⁶.

Боярский (3.08.1921 г.): «Я истинно не знал и не думал, что предложение тов. Тоненборна и Драницына является их личным предложением, и все присутствующие на собрании полагали, как мне думается, что юридический отдел имеет на это уполномочия из центра, иначе я бы не имел права сослаться на это совещание»⁶⁷.

Введенский (9.08.1921 г.): «Насколько помню, “в кулуарах” разговор о возможности протеста со стороны духовенства против наступления Юденича и вообще белогвардейцев был»⁶⁸.

Воскресенский (9.08.1921 г.): «Категорического и официального требования не было, если говорили, то не официально, в частной беседе»⁶⁹.

Впрочем, по словам Венустова (9.08.1921 г.), «дело все клонилось к тому»⁷⁰.

Сыренский (б/д) от воспроизведения подробностей событий 1919 г. воздержался, сославшись на то, что «на последних заседаниях комиссии» не присутствовал⁷¹.

14 августа 1921 г. А. И. Боярский, находившийся в Доме предварительного заключения, обратился в Президиум ПетрогубЧК с письменным заявлением. Называя себя священником-социалистом (одним из очень немногих в России), немало претерпевшим от прежней власти, он утверждал, что солидаризуется с большинством положений программы РКП(б) за исключением параграфа об отношении к религии. Арестованный просил дать ему возможность загладить свою вину (если таковая «усмотрена») активным участием в организации помощи голодающим посредством ведения агитации среди верующих за полную и своевременную сдачу продналога, за сбор пожертвований хлебом, овощами, деньгами, изделиями из драгоценных металлов⁷².

⁶⁵ Протокол допроса И. Ф. Егорова в ПетрогубЧК, 11.08.1921 г. // Там же. Л. 93, 95–95 об.

⁶⁶ См.: Протокол допроса И. Ф. Егорова в ПетрогубЧК, 11.08.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82322. Л. 93, 95–95 об.; Заявление А. И. Боярского в «Детскосельский уездный политотдел», 24.05.1921 г. // Там же. Л. 21–22 об.; Протокол допроса В. А. Венустова в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // Там же. Л. 73–74 об.; Протокол допроса А. И. Боярского в ПетрогубЧК, 1.08.1921 г. // Там же. Л. 41–42 об.; Протокол допроса А. И. Введенского в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // Там же. Л. 78–78 об.; Протокол заседания «II беспартийной конференции Ижорской волости», 17.04.1921 г. // Там же. Л. 17–17 об.; Отношение Колпинского РК РКП(б) в «отдел управления Петроградского Совета», 25.04.1921 г. // Там же. Л. 16; Письма митрополита Петроградского Вениамина (Казанского), 1918–1919 гг. // ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 251. Л. 12–12 об.; Там же. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 795. Л. 1–12 об.; Записка прот. В. Д. Красницкого «О направлении политики советской власти в отношении Православной Церкви» // Уч. зап. Рос. православного ун-та ап. Иоанна Богослова. 2000. Вып. 6. С. 56–71; ЦГА СПб. Ф. 7879. Оп. 1. Д. 35. Л. 5–5 об.; Письмо из общего подотдела Петроградского горотдела юстиции на имя И. Егорова, 2.08.1919 г. // Там же. Л. 19.

⁶⁷ Протокол допроса А. И. Боярского в ПетрогубЧК, 3.08.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82322. Л. 45 об.–47.

⁶⁸ Протокол допроса А. И. Введенского в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // Там же. Л. 78–78 об.

⁶⁹ Протокол допроса В. К. Воскресенского в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82322. Л. 70–72.

⁷⁰ Протокол допроса В. А. Венустова в ПетрогубЧК, 9.08.1921 г. // Там же. Л. 73–74 об.

⁷¹ Протокол допроса Н. А. Сыренского в ПетрогубЧК (б/д) // Там же. Л. 90, 92.

⁷² Заявление А. И. Боярского в ПетрогубЧК, 14.08.1921 г. // Там же. Л. 89–89 об. — Полный текст документа опубликован: *Фирсов С. Л.* «Рабочий батюшка». Штрихи к портрету обновленческого

Однако попытка Боярского оправдаться в глазах властей результата не принесла. Обвинительное заключение по делу от 31 августа 1921 г., подготовленное уполномоченным А. Ю. Риксом, было выдержано в весьма жестких и категорических выражениях. В нем подчеркивалось, что «подозрение в политической неблагонадежности» (антисоветские высказывания, допускаясь Боярским в среде строительных рабочих и среди местного крестьянства) послужило основанием для Детскосельского политбюро взять священника «на учет», «но ареста сделано не было, пока гр. Боярский не расширил свою компетенцию в политике вплоть до гнусного провокаторства». Далее речь шла о беспартийной конференции: «Установлено, что он... действительно провоцировал сов[етскую] власть перед бе[с]партийной массой, приводя в пример те требования <...> на какие сов[етская] власть никогда не решалась и не решится. <...> ...После речи Боярского присутствовавшие сразу нарушили порядок собрания, не желая слушать совет[ских] представителей как двуличных политиков». В ходе следствия «был вызван ряд свидетелей со стороны служителей культа, бывших на совещании в Комиссариате юстиции, которые показали, что не только требований, но и частного характера предложений (относительно написания воззвания. — М. К.) не вносилось»⁷³. Учитывая все вышеизложенное, А. Ю. Рикс ходатайствовал о направлении обвиняемого в концентрационный лагерь (вне пределов Петроградской губернии)⁷⁴.

3 сентября 1921 г. постановлением Президиума ПетрогубЧК Боярский был осужден на один год принудительных работ с высылкой за границы губернии («принимая во внимание близость г. Петрограда к пригран[ичной] полосе и состояние на военном положении»)⁷⁵.

Однако менее чем через месяц, 31 сентября 1921 г., жена священника направила руководству ПетрогубЧК просьбу пересмотреть ранее вынесенное решение, ссылаясь на поставленный супругу тяжелый медицинский диагноз — туберкулез легких (к заявлению прилагалась справка врача от 25 сентября 1921 г.). 31 сентября 1921 г. коменданту ПетрогубЧК было отдано распоряжение: Боярского из заключения освободить⁷⁶, после чего, скорее всего в тот же день, арестованный покинул Дом предварительного заключения.

* * *

15 сентября 1919 г. священники А. Введенский и Н. Сыренский, обращаясь в исполком Петроградского совета с просьбой развеять слухи о предстоящем «поголовном аресте (или высылке) петроградского духовенства в виду [его] контрреволюционности», особо подчеркивали: «Декрет об отделении церкви от государства исключает, при последовательном его проведении в жизнь, возможность полити-

---

«митрополита» Александра Ивановича Боярского // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История РПЦ. 2005. № 4. С. 84.

⁷³ Обвинительное заключение по следственному делу А. И. Боярского, 31.08.1921 г. // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-82322. Л. 102–102 об.

⁷⁴ Там же. Л. 102 об.

⁷⁵ Протокол заседания Президиума ПетрогубЧК, 3.09.1921 г. // Там же. Л. 105. — Рукописная помета поверх основного текста: «Исп 9/IX подлежит отправке в Архангельскую Губчека».

⁷⁶ Распоряжение об освобождении А. И. Боярского из-под стражи, 31.10.1921 г. // Там же. Л. 110.

ческих взаимоотношений между государством и церковью. Мы и стоим именно на этой точке зрения»⁷⁷.

Однако уже к 1922 г. мировоззренческая позиция и практическая линия поведения обновленцев кардинальным образом изменится. Постоянно сталкиваясь с прогрессирующим религиозным индифферентизмом, материальными проблемами и оппозиционностью архиереев, представители демократического духовенства постепенно придут к убеждению, что внутрицерковные преобразования невозможны без смены руководства ПРЦ. Причем конкретно-историческая обстановка, как они полагали, допускала лишь один путь достижения поставленной цели: посредством обращения к гражданским властям. Обновленцам представлялось, что только революционное государство способно помочь Церкви очиститься и встать на путь возрождения. В свою очередь, для атеистически ориентированного руководства страны к 1922 г. уже становится вполне очевидным, что добиться перелома на антирелигиозном фронте (установка на полное, но плановое угасание религии) невозможно без нахождения механизмов повседневного контроля за ситуацией внутри конфессиональных организаций, в частности без выработки способов вмешательства богоборческого государства в кадровую политику ПРЦ. Таким образом, обновленцы, используя административный ресурс власти, стремились укрепить Церковь, а большевики — напротив — ее ослабить, прагматические же соображения заставляли обе стороны на определенном хронологическом отрезке двигаться друг навстречу другу, то есть выступать в качестве временных союзников⁷⁸.

References

- Firsov S. L. "Worker Priest". Strokes to the Portrait of the Renovationist "Metropolitan" Alexander Ivanovich Boyarsky. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istorii RPC*, 2005, no. 4, pp. 67–90. (In Russian)
- Firsov S. L. Romantic of Orthodoxy... (to the Characterization of the Renovationist Metropolitan Alexander Vvedensky). *Russkii chasovoi*, 1999, no. 8/9, pp. 279–293. (In Russian)
- Golovushkin D. A. *The Phenomenon of Renovationism in Russian Orthodoxy in the First Half of the Twentieth Century*. St. Petersburg, Polytechnic service Publ., 2009, 267 p. (In Russian)
- Khodiakov M. V. "We Have to Spend a Lot of Money to Maintain Conspiracy": Petrograd Provincial Cheka of the Civil War Period in the Materials of Financial Authorities. *Noveishaia istoriia Rossii*, 2012, no. 2, pp. 7–23. (In Russian)
- Krapivin M. Yu. The Discussion about Creation of the «Soviet» Orthodox Church in Leading Circles of Bolshevik Party and the Soviet State (1919–1921). *Noveishaia istoriia Rossii*, 2016, no. 2, pp. 277–298. (In Russian)
- Krapivin M. Yu. Investigative Case of the Head of the "Church" Branch of the Petrograd Province Department of Justice M. F. Paozersky (1920–1921). *Vestnik tserkovnoi istorii*, 2017, no. 1/2 (45/46), pp. 141–152. (In Russian)
- Kravetskii A. G. To the Question of the Backstory of the Renovationist Trouble (Note by Archpriest V. D. Krasnitsky "On the Direction of the Policy of the Soviet Government in Relation to the Orthodox Church"). *Uchenye zapiski Rossiiskogo pravoslavnogo universiteta apostola Ioanna Bogoslova*, 2000, vol. 6, pp. 51–72. (In Russian)

⁷⁷ Письмо «представителей духовенства и мирян Петроградской епархии» в исполком Петровета, 15.09.1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 79. Д. 24. Л. 16–17.

⁷⁸ Головушкин Д. А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. С. 127, 153–156, 160.

- Lavrinov V.V. *The Renovationist Schism in the Portraits of his Figures*. Moscow, Church History Society Publ., 2016, 735 p. (In Russian)
- Leont'eva T.G. Power, Orthodox Church, Society during the Civil War. *Rossia v gody Grazhdanskoi voiny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii*. Ed. by D.B.Pavlov. Moscow, St. Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2018, pp. 183–211. (In Russian)
- Pavlov D.B. *Domestic and Foreign Historiography of State-Church Relations, 1917–1922*. Moscow, Orthodox St. Tikhon University of Humanities Press, 2011, 75 p. (In Russian)
- Plekhanov A.M., Plekhanov A.A. *All-Russian Extraordinary Commission, 1917–1922: Encyclopedia*. Moscow, Veche Publ., 2013, 512 p. (In Russian)
- Pospelovskii D. *Russian Orthodox Church in the twentieth century*. Moscow, Republic Publ., 1995, 511 p. (In Russian)
- Shkarovskii M.V. Renovationist “Protopresbyter” Vladimir Krasnitsky and his Meeting with V.I.Lenin. *Tserkovno-istoricheskii vestnik*, 2004, no. 11, pp. 246–254. (In Russian)
- Shkarovskii M.V. *Diocese of St. Petersburg During the Years of Persecution and Loss, 1917–1945*. St. Petersburg, Faces of Russia Publ., 1995, 206 p. (In Russian)
- Skorkin K.V. *Guard over the Gains of the Revolution. Local Authorities of the NKVD — Cheka — GPU RSFSR, 1917–1923: Reference Book*. Moscow, VividArt Publ., 2010, 680 p. (In Russian)
- Stratonov I. Russian Church Trouble (1921–1931). *Iz istorii khristianskoi tserkvi na Rodine i za rubezhom v XX stoletii*. Ed. by V.Chaplin. Moscow, Krutitsy Patriarchal Compound Publ., 1995, pp. 29–172. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 18 апреля 2019 г.

Рекомендована в печать 12 марта 2020 г.

Received: April 18, 2019

Accepted: March 12, 2020